
КНИЖНЫЙ ОСТРОВ

Виктор Есипов. Встречи и прощания: воспоминания о Василии Аксенове, Белле Ахмадулиной, Владимире Войновиче... М.; СПб.: Нестор-История, 2020. — 336 с.: ил.

Выпускник Калининградского технического института рыбной промышленности и хозяйства, будущий поэт и литературовед-пушкинист Виктор Есипов единственным своим литературным наставником называет Бориса Балтера (1919–1974). Борис Балтер, автор щемяще искренней повести «До свидания, мальчики» приходился ему двоюродным братом. Впервые они встретились в конце 40-х — начале 50-х. Б. Балтер, майор-фронтовик, после окончания войны был направлен на учебу в Академию им. Фрунзе. Его младший брат, пятиклассник Виктор с гордостью рассказывал о героическом брате одноклассникам и приятелям по двору. Балтер проводил литературный ликбез, знакомил младшего брата с творчеством Пастернака, с малоизвестными стихотворениями Маяковского. Передал стихи юного В. Есипова в журнал «Юность» О. Чухонцеву. Потом в отношениях братьев был перерыв, а начиная с 1970 года они встречались регулярно. Благодаря близости к Б. Балтеру В. Есипов познакомился, а затем и подружился с его друзьями и писателями его круга. Они и являются главными героями воспоминаний. Значимым местом действия был загородный дом Балтера в подмосковной деревне Вертошино Рузского района. Напротив, за глубоким оврагом и прудом, в Малеевке располагался писательский дом. В загородном доме Балтера году в 1972-м В. Есипов встретил пришедшего из писательского дома пожилого, очень серьезного и внутренне сосредоточенного человека с негромким голосом, южным выговором и мягкими интеллигентными манерами. Это был Семен Липкин — известный переводчик восточной поэзии, сам напомилавший восточного мудреца и прорицателя. От него В. Есипов, тогда еще инженер, впервые услышал крамольные речи о действующей власти, октябрьском перевороте и Ленине, высказываемые вслух спокойным голосом. Техническая интеллигенция тогда прошлое не критиковала, только происходившее. После смерти Балтера его вдова собирала друзей мужа в вертошинском доме в день смерти мужа, 8 июня, и в день его рождения, 6 июля. Там состоялось знаком-

ство В. Есипова с В. Войновичем, выяснилось, что дружеские отношения связывали как Войновича и А. Володина, так и Есипова и Володина. Володин, приезжая в Москву из Ленинграда, где он жил (а приезжал он по своим театральным или киношным делам часто), останавливался у своей родственницы, подруги жены Есипова. И когда Володин жил у нее, неизбежно возникали общие разговоры. Инженеры были тогда читающей публикой: подписывались на толстые журналы, обменивались ими, обсуждали прочитанное. Есипов и сам уже пробовал писать. Так что порой он выполнял для Александра Моисеевича роль библиотекаря, литературного обозревателя, а иногда даже литературного критика «домашнего значения». В один из своих приездов Володин вместе с четой Есиповых навещал Войновича, бывшего тогда под колпаком КГБ. На проводах В. Войновича в эмиграцию в конце 1980 года в мастерской Бориса Мессерера состоялось знакомство автора воспоминаний с Беллой Ахмадулиной. Оно продолжилось после того, как в 1984 году Есипов женился на падчерице Б. Балтера, дочери Галины Балтер, которая дружила с Ахмадулиной, любила ее стихи, получала с дарственными надписями ее книги. В Малеевке завязались дружеские отношения с литературным критиком Бенедиктом Сарновым, сближали общие литературные пристрастия, литературные оценки. Летом 1980 года в Малеевку приезжали проститься перед отъездом в эмиграцию Василий Аксенов и его жена Майя. Короткая встреча вылилась в долгие дружеские отношения: Аксеновы и Есиповы встречались в Париже и в Москве, на литературных вечерах, на домашних торжествах и просто на домашних посиделках. В. Есипов опекал Майю после смерти В. Аксенова, знал последнюю подругу Аксенова. Есипов — автор книги «Четыре жизни Василия Аксенова» и составитель его посмертных изданий. Среди героев книги Н. Коржавин, М. Лисянский, художник Б. Бригер. Это очень приватные воспоминания: встречи, совместные праздники, зимние и летние, откровенные разговоры. В Малеевке в течение двух дней Есипов общался с Н. Мандельштам. Она дала ему первый том стихов Мандельштама, испещренный пометами. Много запомнилось: «У кого под перчаткой не хватит тепла...» — «кошелек не было, и мелочь держали в варежках или в перчатках»; «Нрава он не был лилейного...» — приведен другой вариант: «Жил он на улице Ленина»; «Смотрите, как на мне топорщится пиджак...» — «как на памятнике»; «Твоим узким плечам под бичами краснеть...» — пояснено: «Мне или Марии Петровых»; напротив последнего двустушия того же стихотворения: «Марии Петровых, видно, испугался за нее». Общение с пушкинистом В. Непомнящим, его комментарии к произведениям Пушкина побудили В. Есипова заняться тайной Пиковой дамы, расшифровкой таинственных намеков и недоговоренностей Пушкина. Работа вылилась в большую статью, определившую дальнейший путь ее автора: в конце 80-х Есипов получил от Непомнящего приглашение участвовать в работе Пушкинской комиссии, только что созданной в Институте мировой литературы. Есть и воспоминания о личном. О детстве и юности. Небольшой дворик в Ташкенте, огороженный забором. Голая земля под ногами. Одноэтажный домик, кажется, глинобитный. В середине комнаты — стол, накрытый обтрепанной клеенкой. Эвакуированные в Узбекистане, В. Есипову три года (он родился в 1939-м). Студенческая практика на Черном море и в Мурманском тралфлоте, на Баренцевом море. Три августовских дня 1991 года глазами очевидца, частного лица, свободного от каких-либо групповых или партийных пристрастий: демократическая революция в России. «Но свершилось главное: с 22 августа 1991 года мы начали жить в стране, освобожденной от коммунистической диктатуры, — так, во всяком случае, нам казалось тогда...» Трогательные страницы, посвященные жене Ирине Радченко, известной переводчице классической и современной французской литературы на русский язык. Последние страницы книги — о матери и об отце.

Сергей Арно. История литературного процесса от дворца Шереметевых до швейных мастерских. Ленинград – Петербург. СПб.: Союз писателей Петербурга, 2020. — 164 с.: ил.

Петербургский писатель Сергей Арно литературный процесс, идущий в городе на Неве последние три десятилетия, знает изнутри. Он человек осведомленный, не только наблюдатель, но и активный участник этого процесса. Посещать петербургский Дом писателя на Шпалерной он начал в 1988 году. Первые рассказы его были опубликованы в 1990 году в сборнике «Аритмия». В 1996 году вступил в Союз писателей Санкт-Петербурга. Посещал семинар Б. Стругацкого, вместе с Б. Стругацким в 1999 году стал одним из учредителей Премии Аркадия и Бориса Стругацких (АБС-премии). Работал заместителем директора Центра современной литературы и книги, заместителем главного редактора газеты «Литературный курьер». И много, много другого. С. Арно уверен, что ему «невероятно повезло: я оказался в самом эпицентре литературной жизни Ленинграда – Петербурга времен разлома и распада огромной страны. Это были трагические и в то же время невероятно интересные годы». Он помнит, в каких тепличных условиях жили писатели до перестройки: им давали квартиры, бесплатные (семейные) путевки в дома творчества, дома отдыха, санатории, расположенные по всей стране. Они могли иметь личного секретаря, работу которого оплачивало государство. На гонорар за книгу можно было жить три года, плюс гонорары за журнальные публикации, за выступления перед читателями. И главное, у писателя был высокий социальный статус. В переходный период писатели оказались не у дел. Они не знали, что делать с обрушившейся на них свободой: вроде бы они могли писать все что угодно, но тем не менее не понимали, что делать дальше. С. Арно считает, что писатели почувствовали себя детьми, которых надо опекать. Он воссоздает историю раскола Союза писателей СССР и его Ленинградского отделения. Последнее делилось на почвенников, близких к властным структурам, и либерально настроенных литераторов, которые были в большинстве. Между группировками отношения складывались сложные, часто неприязненные и даже враждебные. И когда московское руководство Союза писателей встало на сторону ГКЧП, петербургские писатели не захотели оставаться в организации, опорочившей себя связью с путчистами, и в январе 1992 года был зарегистрирован как самостоятельное юридическое лицо Союз писателей Санкт-Петербурга. В него вошли прогрессивные писатели города, всего 424 человека, в Петербургском отделении Союза писателей России решили остаться сорок. Многие годы между разделенными творческими организациями сохранялись неприязненные отношения. Конфликт «разделенных Союзов» постепенно стирается из памяти, уходят участники тех событий, тем важнее свидетельства Арно, участника процесса и очевидца. С. Арно рассказывает, какая бурная жизнь текла в роскошном дворце на Шпалерной улице (бывшей Воинова), до революции принадлежавшем графу А. Д. Шереметеву. Роскошные интерьеры, великолепная библиотека с бесценными антикварными книгами, оставшимися от прежнего владельца дворца, и теми, что собрал «красный граф» Алексей Толстой, работая над романом «Петр I». Книги свозили и из других дворцов города. В 1934 году особняк был передан Ленинградской писательской организации. В залах и гостиных бывшего шереметевского дворца проходили творческие семинары, заседания секций, юбилеи писателей. Под одной крышей работали две прозаические литературные студии — Е. Кутузова и В. Сурова. Студию Сурова посещал сам Арно. В острых обсуждениях произведений друг друга молодые писатели приобретали иммунитет к жесткой критике. В 1993 году Дом писателя сгорел. В пожаре погибли уникальные

интерьеры, библиотека. Новое пристанище (две комнаты) погорельцы получили в доме 7 на Невском. Но настоящим домом для них стал Центр современной литературы, созданный в 1997 году петербургским писателем Дмитрием Каралисом: три больших зала со сводчатыми потолками на первом этаже в бывшем доходном доме купцов Елисеевых на углу набережной Макарова и Биржевого переулка. «Центр в самое тяжелое время не только оживлял литературную жизнь города, проводя семинары, заседания, творческие вечера, но и помогал писателям пережить горькое время ненужности». Там установилась особая атмосфера духовности и доброжелательности, территория мира, где собирались авторы из обоих союзов. Правда, уточняет автор, на разные мероприятия: обиды, разделившие писателей, были еще свежи. С. Арно подробно пишет о деятельности этого уникального Центра. Там работали семинары Б. Стругацкого и А. Кушнера, поэтические студии Г. Гампер и В. Лейкина, студия прозаика Валерия Попова. Именно там появилась (и реализовалась) идея создания премии братьев Стругацких, и там же 21 июня 1999 года состоялось первое вручение премии. Сейчас это самая крупная российская премия за произведения в жанре фантастики. С. Арно пишет о писательской газете «Литературный курьер», распространившейся бесплатно, об издательской деятельности Центра. Идеи, планы, воплощения. Пишет и о закате Центра современной литературы. А еще — о писателях. «Мне довелось встретиться с удивительными людьми, имена которых вошли в российскую и мировую литературу. Среди них — Борис Стругацкий, Виктор Конецкий, Александр Володин, Вадим Шефнер, Александр Житинский, Даниил Аль, Илья Фояков». А также В. Уфлянд, друг и учитель И. Бродского, поэт Г. Григорьев и поэт-песенник Л. Куклин. Председатели Союза петербургских писателей В. Арно, М. Чулаки, В. Попов. Неформальные, живые истории, мини-мемуары. И конечно, выстраиваются этапы жизни самого повествователя. Ныне писатели обосновались в двухэтажном здании на Звенигородской, 22, в простеньком двухэтажном флигеле, построенном в 1916 году. В этом неказистом здании когда-то располагались швейные мастерские. История этого Дома писателя только начинается, считает С. Арно. Его рассказ охватывает историю Союза писателей Петербурга с 1990-х годов по наши дни, тридцатилетний промежуток, о котором очень мало писали, поэтому эта книга — важный документ эпохи.

Мишель де Монтень. Путевой дневник. Путешествие Мишеля де Монтеня в Германию и Италию. Пер. с фр. Л. Ефимова. СПб.: Лимбус Пресс, ООО «Издательство К. Тублина», 2021. — 464 с.: ил.

Почти два столетия Путевой дневник французского писателя и философа эпохи Возрождения Мишеля де Монтеня (1533—1592) оставался неизвестным. Только через 178 лет после смерти автора аббат Прюни обнаружил рукопись в архивах замка Монтень, она была передана в королевскую библиотеку и там затерялась. Но сотрудник королевской библиотеки Менье де Керлон успел издать ее в 1774 году, это издание стало единственным источником для всех последующих перепечаток. 22 июня 1580 года Монтень, почувствовав первые симптомы наследственной мочекаменной болезни, которая потом сведет его в могилу, отправляется в далекое путешествие на воды Германии, Швейцарии, Италии. Сопровождают его младший брат, друзья и родственники. Ехали в наемных повозках, но чаще верхом — любимый вид передвижения Монтеня. С первого дня велся путевой дневник, где аккуратно отмечались все города и деревушки, где останавливались, ночевали или принимали пищу путешественники, все придорожные исторические достопримечательности, местные красоты, люди, с ко-

торыми Монтень встречался. Путешествуя по Италии, неоднократно возвращались в одни и те же места. Флоренция, Венеция, Пиза, Падуя, Верона, Рим, воды Баньи дела Вилла. Монтеню не раз жаловались, что отряд часто петляет, порой возвращаясь туда, откуда недавно уехал. Монтень отвечал, что сам часто лично не едет ни в какое место, кроме того, в котором окажется, и поэтому не может ни ошибиться дорогой, ни отклониться от нее, поскольку не имеет никакого плана, кроме как прогуляться по незнакомым местам. У дневника есть особенность: первая часть его записана, очевидно, секретарем писателя, вторая часть (на итальянском языке) — рукою самого Монтеня. Секретарь дотошно отмечал замки, виллы, сады, внутреннее убранство дворцов, которые посещали путешественники. Подчеркивал повышенный интерес философа к гидротехническим сооружениям. В деталях фиксировал местные обычаи: жизненный уклад, манеру прислуживать, мебелировку и отделку в гостиницах, качество постельного белья, занавеси на кроватях, цены. Поразили застекленные окна в Швейцарии, потом в Италии в холодную пору отсутствие стекол, а то и ставень изрядно досаждало. Монтень с уважением относился к нравам чужих народов, впоследствии в «Опытах» он запишет: «Самый лучший образ жизни — жить как все. Мне кажется, что нужно избегать всего того, что отличается от принятого всеми. Пусть немец пьет вино, разбавленное водой, пусть француз пьет его чистым. Общественный обычай предписывает законы подобным вещам». В Швейцарии и Германии Монтень встречается с учеными, с иезуитами, со священнослужителями, с представителями самых различных религиозных и философских партий, церковниками и богословами. Посещает церкви разных конфессий. Интересуется сосуществованием в Швейцарии и Германии разных христианских практик: цвинглианство, кальвинизм, мартинизм, лютеранство. Время было смутное: по всей Европе отзывалось эхо Варфоломеевской ночи, религиозных войн во Франции. Секретарь писателя записывает от себя, но все, сказанное Монтенем, подхватывает и заносит на страницы дневника, изредка лишь позволяя себе собственные суждения. Одна из записей гласит: «Господин де Монтень говорил также с католическими священниками, от которых он узнал немного, кроме их обычной ненависти к Цвингли и Кальвину». Была ли у Монтеня, поддерживающего хорошие отношения и с Генрихом III, и с Генрихом Наваррским, секретная миссия религиозного характера, неизвестно. В Риме Монтень сам взялся за перо. Меньше о бытовых условиях, об окружающем антураже. Исчерпывающе подробный отчет о болезненных симптомах, о лечебных процедурах и живописно об их последствиях. Но его путевые заметки не предназначались им для печати, это своеобразные записные книжки писателя. По-прежнему Монтень восхищенно осматривает дворцы, виллы, скульптуры, сады. Особо привлекает Рим античный: «Мир, исполненный враждебности к долговому господству Рима, первым делом сокрушил его, вдребезги разбив все члены этого восхитительного тела, потому что даже совершенно лишенный жизни, поверженный, обезображенный, он все еще внушает страх, а потому мир похоронил и сами его руины. ...Но вполне вероятно, что эти разрозненные члены, которыми теперь любуются, — наименее достойное из того, что от него осталось, потому что ярость врагов этой бессмертной славы подвигла их разрушить в первую очередь наиболее прекрасное и достойное». В записях самого Монтеня больше внимания людям, событиям. Он присутствует при обряде обрезания, наблюдает казнь знаменитого бандита Катена и процессию бичующихся, гонки колесниц во Флоренции, посещает синагогу, римские парильни, папскую мессу в соборе Св. Петра, ватиканскую библиотеку. В библиотеке увидел древние манускрипты, папирусы, подержал в руках книгу Фомы Аквинского с собственноручными пометками автора, «который писал дурно». Ему показали рукописные книги Сенеки и Плутарха. «Я там видел Вергилия, напи-

санного от руки», — с восторгом пишет Монтень. Французский посол в Риме, старый друг Монтеня, добился у папы аудиенции для своих соотечественников. Дневник содержит подробное описание аудиенции, а портрет Григория XIII, возможно, один из самых правдивых, самых надежных. Только у Монтеня описано, как выглядел и вел себя посол из далекой Московии, посланный к папе, чтобы тот унял Стефания Батория, — иначе Московия не сдержит набег турок в Европу. И где бы Монтень ни был, он всегда искал красивых женщин, отмечая, что наиболее редкая красота находится в руках тех из них, кто выставляет ее на продажу. В Венеции он встретился с известнейшей куртизанкой и поэтессой Вероникой Франко. 7 сентября 1581 года Монтень получил письмо из Бордо, где сообщалось, что он единодушно избран мэром города. 15 октября он выехал из Рима и 29 ноября 1581 года был дома. На протяжении всей поездки Монтеню и его спутникам неоднократно приходилось предъявлять специальный пропуск для въезда в ряд итальянских городов, — в Италии свирепствовала чума. В скупых заметках открываются Франция, Германия, Швейцария, Италия такими, какими они были более четырехсот лет назад. После этого путешествия Монтень внес в два уже вышедших тома «Опытов» около шестисот добавлений и написал третий том, значительную часть которого составляют наблюдения, взятые им из своих путевых заметок. На русском языке «Дневник» публикуется впервые.

Публикация подготовлена
Еленой ЗИНОВЬЕВОЙ

Редакция благодарит за предоставленные книги
Книжную Лавку Писателей
(Санкт-Петербург. Невский пр., 66, т. (812) 640-44-06,
www.lavkapisateley.spb.ru)